

Отзыв

официального оппонента кандидата социологических наук, доцента
Звонаревой Александры Евгеньевны на диссертацию

Янак Алины Леонидовны

«Социальные практики отцовства в современной российской семье»,
представленной на соискание ученой степени кандидата социологических
наук по специальности 22.00.04 социальная структура, социальные
институты и процессы

Актуальность диссертационного исследования. Выбранная А.Л. Янак научная проблематика, безусловно, сверхактуальна и аргументируется автором социокультурной трансформацией отцовства как родительского субинститута, в том числе количественной и качественной плюрализацией его социальных практик. Согласно подтвержденной гипотезе автора выбор в качестве предмета исследования именно социальных практик отцовства продиктован их адаптационным потенциалом и способностью видоизменяться в зависимости от типа семейных структур (с. 40).

Сегодня наблюдается рост исследовательского интереса к проблемам родительства в целом и отцовства, в частности (О.Н. Безрукова, Т.А. Гурко, А.Н. Липасова, Ж.В. Чернова, И.О. Шевченко и др. Преимуществом работы является обращение как к негативным, так и позитивным, успешным отцовским практикам, среди которых выделяется вовлеченное отцовство.

Диссертант отмечает, что особенную роль в конструировании социальной роли современных отцов сыграла «политика советского государства, которая усилила вытеснение мужчин из семей, их отчуждение от родительства и оказывает влияние на развитие поколений и сегодня» (с. 57). Репрезентация положительного родительского опыта отцов на уровне научного, общественного (в том числе, через описанные А.Л. Янак отцовские гражданские организации) и политического дискурсов может способствовать изменению порядка и качества его воспроизводства. Данный тезис лег в основу **теоретической значимости** авторских выводов (с. 15). Тем более, отцовство все же начинает фигурировать в политической повестке дня (с. 39-40).

Структуру диссертации раскрывают **цель и задачи** исследования, которые, в свою очередь, позволяют подтвердить сформулированную гипотезу исследования.

В Главе 1. «**Концептуальное изучение социальных практик отцовства**» содержится описание основных научных подходов к изучению отцовства, концептуализации социальных практик отцовства, выделяются факторы и этапы их трансформации в российской семье XX в.

В параграфе 1.1. автор представляет анализ как классических теорий, так и актуальных исследований по проблеме, выделяет основные направления изучения родительства: биологическое, социокультурное и

биосоциальное (с. 19). Также выявлены и описаны пять подходов к определению отцовства: как социального института, прежде всего с позиций кризисной и трансформационной концепций развития семьи, теорий Т. Парсонса, Р. Мертона (с. 19-24); социальной практики преимущественно сквозь призму теорий П. Бурдьё, Э. Гидденса, З. Баумана, Дж. Ритцера и И.С. Кона (с. 24-30); социальной и гендерной идентичности, связанных с научными подходами, прежде всего, Э. Эриксона, Дж. Мида, Ч. Кули, Р. Коннелла, отечественными исследованиями маскулинности И.С. Кона, И.С. Клециной, С.А. Ильиных, Ж.В. Черновой, Е.А. Чикаловой (стр.30-35); сферы и ресурса самореализации в интерпретации О.Н. Безруковой, Ю.В. Борисенко, И.С. Клециной, Т.К. Ростовской и др. (с. 35-37); субъекта заботы о детях и объекта семейной и гендерной политик в рамках концепции социальной заботы Ж.В. Черновой (с. 37-40).

Одним из достижений и пунктов **научной новизны** автора является расширение коннотации социальных практик отцовства включением в нее нефункционального компонента отцовско-детских отношений (с. 12, 30).

В параграфе 1.2. Янак А.Л. рассматривает факторы и процессы, предопределившие и сопутствующие трансформации социальных практик отцовства (с. 41). Автор описывает и адаптирует модели институциональных изменений в семейно-брачной сфере, маскулинности и субинститута родительства С.И. Голода, А.В. Верещагиной, А.В. Носковой, Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, Ж.В. Черновой, И.В. Рыбалко и других исследователей. Кроме того, производится анализ актуальных нормативно-правовых актов в области семейной политики, социальной защиты материнства, отцовства и детства. В итоге представлена схема этапов трансформации отцовских практик в России XX в. (с. 55). Логика автора определена преобладанием и/или спецификацией в том или ином историческом периоде социальных практик отцовства: на первом этапе (классическом / патриархальном) – например, «кормилец», «патриарх»; на втором (советском/ этатизированном) – «советский отец», на третьем (современном/ плюральном) – «первичный/основной кормилец», «неплательщик алиментов», «вовлеченный отец», «отец-партнер», «(не)резидентный отец», «отец-общественник», «отец-монородитель». Основные выводы по параграфу составляют второй пункт **научной новизны** диссертационной работы.

В главе 2. «**Типы социальных практик современного отцовства**» представлены: развернутая типология социальных практик отцовства, анализ социальной практики вовлеченного отцовства и описание отцовского опыта создания и участия в родительских, прежде всего, отцовских гражданских сообществах.

Авторская классификация социальных практик отцовства, описанная в параграфе 2.1., составляет третий пункт **научной новизны**, выносимый на защиту, и базируется на таких критериях, как типы семей и семейных/ супружеских структур (с. 58-79), социально-демографические характеристики отцов и детей, прежде всего, возраст мужчин-родителей и их

детей, гендерный состав детского ядра (с. 79-84), уровень доходов и социального самочувствия семьи, опосредованных, в том числе, родом профессиональной деятельности отцов (с. 85-88), характер супружеских отношений в связи с распределением власти между мужем и женой/ матерью и отцом (с. 88), выполняемые отцами родительские функции, более подробно раскрытые в параграфе 2.2. при описании форм и типов отцовского участия в заботе о детях (с. 88), особенности родительского поведения, обусловленных родительским стажем мужчин, степенью их физической доступности для ребенка/ детей и родительской мотивации, практикуемыми стилями воспитания (с. 89-91). В этом параграфе А.Л. Янак демонстрирует высокий уровень аналитических способностей, систематизации и количественной обработки большого объема данных, совмещает материалы и результаты как собственных исследований, так и исследований других российских ученых относительно современного наполнения отцовской роли, данных официальной статистики. Содержание параграфа полностью соответствует поставленной гипотезе и задачам диссертационного исследования, важно рассмотрение плюральности социальных практик отцовства в контексте многообразия форм семьи, в частности, семей с двумя родителями (в том числе, незарегистрированные, повторнобрачные) и семей с одним родителем (в том числе, постразводные, внебрачные материнские, отцовские монородительские). Кроме того, сформулированы названия инновационных социальных практик отцовства, например, «отец-правоборец», означающую активную борьбу мужчин за воспитание детей после развода, «отец-общественник», являющуюся результатом распространения отцовских общественных объединений, «отец-монородитель», получающую право на существование в результате (пусть и редкого, по словам автора – с. 66) применения одинокими мужчинами репродуктивной технологии суррогатного материнства.

Параграф 2.2. представляет собой квинтэссенцию диссертационного исследования. Опираясь на исследовательский опыт американских и российских ученых, А.Л. Янак описывает критерии отцовской вовлеченности в воспитание детей, затем представляет основные выводы по контент-анализу авторских глубинных интервью с отцами-представителями различных типов семей. **Научной новизной** обладает как трехуровневая модель отцовской вовлеченности, построенная на факторном анализе интервью, так и типология отцовского участия в воспитании и уходе за детьми, которая подкреплена выделением категорий отцов, реализующих тот или иной тип вовлеченности. Так, отцовская вовлеченность обосновывается на трех основных уровнях, каждый из которых довольно подробно описан: макроуровень (институциональный), мезоуровень (семейный) и микроуровень (внутриличностный) (с. 103-116). Описываются сферы реализации родительства мужчин с привлечением цитат из их интервью (с. 94-100).

Безусловно, **научной новизной** обладают результаты анализа автором деятельности отцовских сообществ как структурного компонента модели

вовлеченного отцовства. Выводы имеют как описательную часть, представленную в виде мотивов участия мужчин в родительских объединениях, типологии отцовских общественных организаций (автор формулирует/ дополняет критерии для классификации, адаптируя индикаторы, предложенные О.Н. Безруковой, Т.А. Гурко и К.Г. Островским, С.А. Судьиным, Ж.В. Черновой, Л.Л. Шпаковской) (с. 117-121), так и схематичную, в виде таблицы (Приложение 1 – с. 157-163). Грамотной иллюстрацией к представленной типологии и механизмов функционирования подобных отцовских сообществ являются материалы интервью с председателем Совета отцов г. Нижнего Новгорода (с. 123-128).

В целом авторские разработки могут иметь **практическую востребованность** для профессиональных работников социальной сферы, представителей НКО в области совершенствования социального обслуживания и социальной политики в отношении семьи, родителей и детей, в частности отцов, через конструирование и трансляцию позитивного родительского опыта отцов; организации курсов по социологии семьи, социальной работе с семьей.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации подтверждается, во-первых, уровнем теоретико-методологической подготовки, определившей грамотную концептуализацию понятия «социальные практики отцовства», во-вторых, богатым перечнем анализируемой научной литературы по проблеме, включающей труды как отечественных, так и зарубежных исследователей, в-третьих, применением количественных и качественных методов исследования с привлечением программных средств обработки данных, в-четвертых, достоверностью и научной новизной полученных результатов, в-пятых, апробацией результатов исследования на 16 международных и всероссийских научно-практических конференциях и публикацией материалов в главах 2-х коллективных монографиях, 5 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (одна из них – в журнале из базы Scopus).

Критические замечания и пожелания. Несмотря на то, что работа заслуживает положительной оценки, могут быть предложены следующие замечания и рекомендации:

1. На странице 93 автор ссылается на исследование О.Н.Борисовой, в котором предлагается исследовать уровень отцовской вовлеченности через количество времени затрачиваемое мужчинами на занятия с детьми. Причем автор используемого исследования сообщает, что пока нет эмпирических данных, которые бы могли оценить уровень отцовской вовлеченности через количество времени, посвященного ребенку. Далее А.Л. Янак утверждает, что её эмпирическое исследование сможет предоставить эти данные, но в тексте работы (стр.94 и далее) нет анализа отцовских практик через количество времени, проводимого отцом вместе с детьми. Причем в интервью так же нет прямых вопросов о количестве времени, а присутствует обсуждение нехватки времени.

